Лихачев Дмитрий

27.05.98

Дмитрий ЛИХАЧЕВ, *академик*

Общая газета. – 1998. – 21-27 мая – с. 10

Почему я не «патриот»

Невеселые заметки ко Дню славянской письменности и культуры

ЕСТЬ только два дня, которые в нашем отечестве могли бы стать праздником Культуры. День рождения Пушкина и День Кирилла и Мефодия. По поводу Александра Сергеевича нынешние националисты могут сказать: да русский ли он! Против Кирилла и Мефодия у них возражений, вероятно, не будет. Но тут другая крайность: братьев-просветителей всеми силами стараются отлить в бронзу, сделать из них некий символ.

И потому 24 мая, накануне Дня Кирилла и Мефодия, который у нас отмечается как День славянской письменности и культуры, позволю себе отойти от традиции торжественных славословий и скажу о том, что ранит и гнетет.

Тревожит меня прежде всего то, что один из светлых и радостных (в той же Болгарии) праздников у нас довольно мрачен. И мне очень не хотелось бы, чтобы праздник, свидетелями и участниками которого мы станем, в очередной раз напомнил попытки подпереть падающую государственную кровлю костылем патриотической идеологии. Хоругви да иконы, монархические стяги, сарафаны да кокошники... Впрочем, новоявленные монархисты, размахивающие императорским стягом, вряд ли понимают суть самодержавия как особого строя со своими правовыми институтами. Их интересуют внешние атрибуты. И казаки, потеющие на заседаниях и концертах в фуражках и папахах, вероятно, думают, что таким образом сохраняют народные традиции. Подобных невеж в былые времена выгнали бы из дому за неуважение к хозяевам и иконам, за ордена и медали, ими не заработанные.

Бутафорские регалии, которыми щеголяют бравые казаки, – один из символов нашей жизни. Дух самозванства витает над страной. Едва выйдя из одной лжи (ибо что такое советская идеология, как не узаконенная ложь), мы создаем ложь новую: псевдонародность, псевдокрасоту, псевдопатриотизм...

Когда Кирилл на диспуте с латинскими богословами в Вене отстаивал право славян на свою письменность, он обосновывал это равенством народов перед Богом. Когда братья-просветители проповедовали на территории нынешней Болгарии, Югославии, Чехии, они объединяли людей, а не разъединяли. А теперь праздник великих объединителей народов стал для иных горлопанов возможностью разорвать на груди рубашку и громогласно сообщить о своей «русскости». Они называют себя патриотами, подразумевая под этим гордость своей национальной принадлежностью и агрессивную ненависть к чужакам.

Если это и есть патриотизм – то в таком случае я не патриот.

Я люблю свою семью, свой город, свой маленький сад в Комарово под Петербургом. Но вовсе не считаю все остальное хуже того, что есть у меня. Я не считаю свою страну лучше других. Для меня Россия **роднее** всех.

Федор Абрамов как-то признался мне, что хотел бы написать плач по России. Вот это ощущение присутствия на похоронах больно жалит и меня. Для меня Россия – живое страдающее существо. И я испытываю к ней сострадание. Печалюсь по поводу горестей русской истории, переживаю, как свои, беды, которые с нами происходят.

Мне жалко русских, которые живут вне России и которых обвиняют в грехах «власти русских», породившей столько бед. Только ведь то была не русская власть, а своего рода Интернационал убийц. И все мы, и русские в том числе, страдали от одной государственной диктатуры, наднациональной злой власти. Интернациональной в своей злой сущности. Интернационального добра у нас не было. В этом наше несчастье.

Наше несчастье и в том, что злая власть пользовалась преимущественно русским языком. Отсюда – и заблуждение, что во всем виноваты русские.

Отсюда – и другая наша беда. Страшно обеднел наш великий и могучий в советское время. Язык отражает мышление и идеологию. И воровские слова входят в общенародную лексику, люмпенская психология проникает в общественное сознание, сужает его и обедняет.

Известно, откуда это пошло. После революции 1917-го носители чистого литературного языка были либо уничтожены, либо выдворены за пределы страны. Правильную русскую речь заменил «новояз». Раньше мы смеялись над нашими косноязычными вождями, которые с трудом читали написанный текст. Сегодня испытываем чувство жгучего стыда.

Когда-то я обучался логике у известного ученого Сергея Ивановича Поварнина. Сергей Иванович (блестяще, кстати, говоривший) написал книгу об искусстве спора, изданную в Петрограде в 1918 году. На экземплярах этой книги в Российской публичной библиотеке до последнего времени стоял штамп «Не копировать». Видимо, потому что в издании 1918 года говорилось о недопустимых приемах полемики, аргументах дубины, кулака, которые применяли в то время «товарищи большевики». Я бы эту книгу немедленно переиздал и раздал всем политикам и телекомментаторам. Может быть, тогда, наблюдая за ними в эфире, мы перестанем ощущать неловкость и стыд.

В языке сосредоточен исторический опыт народа. И если нам удастся сохранить язык – сохранится наша культура. И меня очень огорчает, что новый глава кабинета министров начал свое премьерство с того, что постарался в первую очередь срезать расходы на культуру. Это чревато чрезвычайными катаклизмами. Только обладая культурой, нация, страна имеют моральное право на существование.

Убежден, что когда-нибудь, когда пройдут нынешние болезненные катаклизмы, День славянской письменности и культуры станет Днем благодарения за то, что в начале было Слово. Днем восхищения красотой языка, который дан великому народу.